Злые духи Вань Призрака Чао Цзунту отправились в глубины этого моря. В пещере на дне воды они нашли разбитую дощечку.

'Антимечник'!

Чутянь понял, кому принадлежат эти руины с десятками гигантских древних мечей!

На фоне неба меч - это ли не название духовных врат во времена Тайку? Чу Тянь все еще носит их высшее наследство "Кодекс Анти-Меча", это поистине мощное и могущественное убийственное наследие, является самой вершиной церемониального наследства этого мира!

Такой мощный Зонгмен, ворота того времени, когда они были слишком древними, были фактически уничтожены **** войны?

Гигантский корабль Japonica галопом понесся на юг, а Чутянь стоял на вершине трехголовой шестирукой статуи демона на носу корабля, занеся руку и глядя на безбрежное море впереди.

Может ли быть так, что в это время разразилась война между монахами и богами?

Так называемые "запретные войны" Тяньцзы - это и есть эта война?

Результат инцидента очевиден. Могущественные секты Тайкоу, их горные ворота были разрушены. Их ученики покинули разрушенные горные ворота, пересекли океан и отправились в □□□ к востоку от Тяньлу, где продолжали множиться и расти.

И этот кусочек южных вод, который когда-то собирал мириады могущественных сект, был полностью забыт этими духовными починками.

Возможно, некоторые помнили, что это было основание их предков!

Но они никогда не возвращались!

Только эти реликвии, останки этих счастливчиков, молча сообщают всем о том, что здесь произошло.

В конце концов, солнце **** почитает этих богов, и они оказываются заключенными в бронзовое дерево ****. В шести священных чарах они становятся древним демоном, а их имена также стираются небесами и духовностью.

Эти потомки богов, кроме земли Божьего благословения, все еще упрямо ждут своего возвращения, и никто больше не помнит их имен!

Годы - как нож, и оставленные ими следы полностью стерты.

"Ненависть не может родиться раньше времени... Сколько лет?" Ребенок слегка подпрыгнул. Она, естественно, схватила Чутянь за рукава и тяжело вздохнула. Светлый голос был полон гнева и раздражения: "Если Как это может быть счастьем, если они родились в год войны?"

Чу Тянь улыбнулся и кивнул, затем улыбнулся и покачал головой: "Это, возможно, ты не сможешь встретиться со мной!"

Племянник остановился, поднял глаза и улыбнулся, как два круга мениска: "А еще ох, как бессмысленно воевать и убивать. Опять хорошее слово? Ну, оно может соответствовать моему

нынешнему состоянию души. Просто отлично!"

Чу Тянь на мгновение задумался, он оглянулся в направлении реликвий Тайтянь Цзяньцзун Тайгу Шаньмэнь, и вдруг прочел:

"Катится река Янцзы на восток.

Распыляя героев

Правда или нет

Замковый пик все еще

несколько градусов красного заката

Беловолосый рыбачит на реке

Привык видеть осеннюю луну

Горшок с мутным вином встречает

Как много вещей в древние и современные времена

Я говорю об этом".

Племянник был ошеломлен. Она переворачивала и пропевала это слово десятки раз. Вдруг она протянула палец и лизнула мягкую плоть на мягком ребре Чутяня: "Где находится река Янцзы?". Быстрее, эта река Янцзы, должна быть причина!"

Чу Тянь сцепил руки на груди и терпел боль плоти и крови. Он очень легко улыбнулся и сказал: "Река Янцзы... Я не знаю! Это длинное предложение, когда я был в Рыбной деревне Чучжоу, я видел проход. of.....".

"Ты умрешь от голода?" Лицо племянника было мрачным. Это первые несколько таких талантливых встреч, с которыми столкнулся Чу Тянь?

"Нет, вдова, которая умирает от голода..." Чу Тянь посмотрел на нее очень глубоко: "Ее муж очень талантлив, но ее судьба не очень хороша, она мертва... Эта вдова скоро умрет от голода, я не могу смотреть на это". Она умирает от голода? И я дал ей три уловки.

Она рассказала мне длинный приговор своего мужа, а потом умерла в стремительной реке!".

Он посмотрел на Чутянь со вздохом облегчения: "Путешествие к реке и смерть? Эй? Ты сказал, есть ли такая вдова?".

Чу Тянь поднял голову и глубокомысленно посмотрел на голубое небо: "Мир велик, нет ничего странного. О, вы должны мне поверить!"

Подул морской бриз, несколько белых птиц медленно полетели, и когда они пролетали над вершиной Чутянь, вдруг тело задрожало, несколько птиц разбились, а до вершины Чутянь оставалось еще сто футов. На поверхности гигантского корабля Тайюэ вспыхнул слой яркого блеска, '□□' несколько звуков, появилось несколько клубов дыма, и больше не было никаких следов.

Племянник был ошеломлен, и она тяжело вздохнула: "Как много вещей в древние и современные времена, все они смеются и говорят... Как много вещей в древние и современные времена, все они смеются и говорят... Это то, что может сделать старик, который видит сквозь годы весны и осени... ...также, ты еще молод, ты не можешь говорить такие слова. Если предки будут там, ему эти слова обязательно понравятся".

В последующие дни мой племянник положил на палубу корабля книгу. Песня "Линь Цзян Сянь", написанная разными шрифтами, переворачивалась снова и снова, и от нее разгорался огонь.

В частности, руины Цзунмэнь, которые один за другим попадались по пути, заставляли детей впадать в некоторое замешательство.

Чу Тяня поразило то, что ребенок явно читает и читает, но в таком растерянном состоянии он ясно чувствует, что детский контроль над пространством, временем и судьбой становится все сильнее и сильнее. Сила моего племянника растет семимильными шагами!

"Оцепенение может подняться в царство?" Чу Тянь посмотрел на опьяневшего племянника, беспомощно глядя на небо.

Так он бежал на юг более трех месяцев. На переднем экране, наконец, появился большой остров с черным телом.

Чутянь чувствует, что на острове, тонкий, но очень четкий зов - как щенок скорпиона, который был разлучен с ним в течение многих лет, он чувствует запах Чутяня, находится в том же месте Прыгая, "Ванг Ванг" приветствует прибытие Чутяня.

Гигантский корабль Тайюэ приближается к большому острову.

Светящиеся острова протянулись на десятки тысяч миль, остров не покрыт травой, это почти вулканическая порода.

Большие и маленькие потухшие кратеры усеяны на острове, и морской бриз дует через пустой кратер. Звук "□□" звучит как бесчисленные древние души нежити, плачущие в печали.

Чу Тянь вскочил, он покинул гигантский корабль Тайюэ, крутя педали разноцветного и изменчивого потока, прибыл в центр острова, то есть в место, где находились вызванные.

Бесчисленные дороги чрезвычайно тонкие, слабые и немощные. Кажется, что разноцветные ручейки, которые могут погаснуть в любой момент, с трудом пробиваются сквозь толщу черных скальных образований и медленно собираются к Чутяню.

Чутянь ясно чувствует, что в глубине почти 10 000 миль внизу слабое существо пытается пробиться сквозь скальные образования и упорно летит к нему.

Чу Тянь глубоко вздохнул, и на его голове появилась круглая тень луны диаметром в сотни футов. Ясный свет блеснул вниз, слои черной породы беззвучно разбились, и подул ветер, сдувая черную пыль вдаль.

Пандус диаметром в несколько сотен футов был быстро разбит, и Чутянь пошел прямо по дороге.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2234209